Комнату целиком окутала напряжённая атмосфера.

Сидя на краю стула-пенька, Миса посмотрела на, сидящего рядом с ней Рэя неловким взглядом. Он улыбнулся, как бы говоря ей, что всё в порядке, однако выражение лица у него, при этом, было несколько напряжённее обычного.

– Я так рада что ты закончил пораньше Син. Раз уж к нам в кой-то веки пришёл Канон, будет лучше если мы соберёмся здесь все в полном составе. – радостно сказала Рено.

– А-а-ха-ха, да-а, действительно… – натянуто улыбнувшись, согласилась с ней Миса.

План, который Миса рисовала у себя в голове: сперва выступить посредником для установки хороших отношений между Рено и Рэем, затем, убрав все возможные препятствия, взять приступом главную цель в лице Сина и после всего этого представить Рэя духам Ахартхельна, рушился прямо у неё на глазах.

– Простите что заставил вас ждать.

Син ходил так, словно уходил с линий чужих атак, и в его походе не было уязвимых мест, хотя, казалось бы, находился в собственном доме. Вокруг него летели четыре, отрастивших крылья, чайных чашки. Паря в воздухе легко как пушинки, они приземлились на стол и тут же сложили свои крылья. Видимо это были духи.

– Это – духи чёрного чая Тильмунк. Если налить в чашку горячей воды, она превратится в чёрный чай.

Едва Син наклонил чайник и налил в Тильмунков горячей воды, как она приобрела яркий цвет и воздухе начал витать аромат чёрного чая.

– Прошу.

Рэй слегка склонил голову и взял чашку.

– Но ведь ты раньше никогда не заваривал чай, Син. – сказала Рено в приподнятом настроении и уже собравшийся было отхлебнуть чая Рэй резко остановил свою руку и пристально взглянул на яркую жидкость.

– Просто обычно вся работа по дому на тебя сваливается.

– А-а, да что ты, не переживай об этом. Мне самой хочется этим заниматься. – немного взволновано объяснилась Рено. – Хотя знаешь, я очень рада тому, что ты закончил с работой пораньше именно когда Миса привела к нам Канона и ещё делаешь нам всем чай.

Син спокойно кивнул.

– Я обязан оказать ему тёплый приём.

Эти слова вызвали у Рено лучезарную улыбку, однако его, пронзивший Рэя, взгляд был настолько острым, что мог бы изрубить всё его тело. Рэй тоже улыбнулся за компанию со всеми, но при этом в его взгляде виднелась серьёзность.

– В чём дело, Рэй Гранздори? – не меняя выражения лица, сказал Син. – Чай не отравлен.

Рэй сглотнул слюну, так словно прямо к его горлу был приставлен клинок.

– А-ха-ха, а ты не часто шутишь, Син.

Рено выглядела счастливой, а вот на лице Рэя невольно появилась двусмысленная улыбка – он выглядел так, словно очень хотел спросить: «а действительно ли это была шутка?».

– Ты ведь никогда раньше не пил чёрный чай Тильмунка, не так ли, Канон? Он очень вкусный. Согласно слухам и преданиям его вкус с ароматом идеально соответствуют душевному состоянию того, кто его выпьет. Чем больше ты его пьёшь в спокойном состоянии, тем он вкуснее, так что расслабься.

– …Надо же. – восхищённо сказал Рэй.

Пока что он приблизил чашку к носу, чтобы насладиться его ароматом.

Внезапно Син без всякого безучастно поднял руку и будто бы схватил ей пустоту. Поверхность воды чёрного чая, который держал в руке Рэй, колыхнулась.

– Что-то не так, Син?

– Нет, ничего. Не обращай внимания.

– Хе-хе, странный ты. Знаешь Канон, иногда Син делает вещи, которые могут показаться не очень понятными и он сам может показаться упрямым и несговорчивым, но на самом деле он просто несколько непосредственный.

Может для Рено это и казалось непосредственностью, но, будучи сведущим в фехтовании, Рэй наверняка отчётливо понимал суть жеста Сина. То отточенное движение представляло из себя технику мгновенного извлечения меча из магического круга. Он может моментально приставить меч к Рэю, стоит ему только этого захотеть.

Каждый мечник должен уметь проворно обнажать меч в любой ситуации и окружающей обстановке. И хотя Рэй и был отлично подготовлен, но мастерство рук Сина было на совершенно ином уровне и как раз предполагало ситуацию, в которой он сядет за стол напротив него. Он как бы говорил Рэю, что подготовился к этому «знакомству с родителями».

– Видимо Рэю чай по вкусу не придётся. – сказала Элеонора, наблюдая за происходящим из окна-лужи.

– …Что, интересно, случится если он выпьет его, будучи на нервах? – с неподдельным любопытством спросила Саша.

– В книжной фее Лилан описывалось, что, когда ты нервничаешь он имеет расслабляющий аромат, когда враждебен или сомневаешься – сладкий, а когда спокоен обладает наилучшим вкусом, который представляет из себя изумительную смесь кислого со сладким и острым.

– Т-тогда Рэй в большой беде! Если он выпьет чай и даст ответ на вопрос о его вкусе, то он сразу даст им понять, как он себя, сейчас, чувствует! – обеспокоенно воскликнула Элеонора.

– Полагаю он хочет, проявляя гостеприимство, понять характер Рэя. Син ментально стал куда больше похожим на родителя.

И это не может не радовать.

– Но ведь Син не хочет отдавать Рэю свою дочь, не так ли? – спросила Саша.

– Угу-угу, я тоже так думаю.

– Значит даже если в чае и нет яда, он вполне мог подложить сахар в чашку.

– А-а, и тогда, если Рэй ответит, что чай был сладким, то Рено ошибочно заключит, что он испытывает враждебность и сомнения!

– Миса, прошу… заметь ловушку!..

Саша сложила ладони в молитвенную позу.

– Что вы, не волнуйтесь на счёт этого.

– Почему? – спросила Саша.

– Дело в сложных родительских чувствах. Сину кажется, что у него отнимают дочь, но при этом

он всё равно, вне всяких сомнений, желает Мисе счастья.

Находящаяся рядом со мной Миша кивнула, соглашаясь с моими словами.

– Син – моя правая рука. И до мелких уловок он не опустится. Думаю, он намерен проверить бездну Рэя через лобовое состязание-гостеприимства.

– М-м, но судя по тому как вёл себя мастер Син до сегодняшнего дня, я очень сомневаюсь, что он благословит отношения Рэя с Мисой.

– Возможно Син бы отступил от своих принципов и сразу же благословил того, кого привела бы Миса ради неё, не окажись он Рэем.

Элеонора была озадачена.

– Что ты имеешь в виду?

Я усмехнулся.

– Хоть чисто с виду так может и не показаться, но Син многого от него ожидает. Надеется, что он превзойдёт его, даже если Син преградит ему путь всей своей силой. Ведь Рэй – единственный человек, которому, пусть и всего один раз, но удалось победить Сина за счёт фехтования.

Возможно Син тоже очень рад тому, что Миса влюбилась именно в Рэя.

– Я не знаю насколько он осознаёт это сам, но полагаю Син надеется, что Рэй станет мужчиной, которому он сможет по-настоящему доверить счастье своей дочери.

Он бы хотел, по возможности, искренне благословить и отпустить его, не обманывая себя самого. Полагаю, это значит, что в его глазах Рэй был мужчиной, который возможно смог бы принять подобный родительский каприз.

– А-а, выходит, он возводит перед ним преграды, потому что уже вполне себе признал Рэя?

– Рэй наверняка хочется получить искреннее признание отца Миса и поэтому лучшим проявлением гостеприимства по отношению к нему будет всем сердцем отказываться признавать его.

Похоже Элеонору это убедило и она кивнула.

– …Миша, я правильно понимаю, что мир суров с теми, на кого возлагаются большие надежды? Без этого никак? – проворчала Саша.

– …Испытания? – спросила Миша.

– У-у… я бы предпочла что-нибудь попроще…

– Тебе не стоит переживать об этом.

– Правда?

– Угу.

Саша радостно улыбнулась, но у неё появился вопрос:

– Погоди-ка… это что, получается на меня не возлагается никаких надежд?..

– Впрочем, я полагаю, что раз Рэй пришёл сюда, то он уже всё для себя решил. Непредвиденное появление Сина вовсе не повод начинать всё с начала.

– Неужто…?

– Разумеется, вероятно он твёрдо решил «познакомиться с её родителями». – с уверенностью ответил я на вопрос Элеоноры.

– Значит суть состязания в том пройдёт ли на ура «знакомство с её родителями» Рэя, или же гостеприимство Сина помешает ему! – напряжённым тоном сказала Саша, пристально за ними наблюдая.

– Я тоже… хочу кое-что… сказать!.. – подняв руку, потребовала дать ей высказаться Зесия, которая до сих пор не вмешивалась в разговор. – Тот… чай!..

– …А что с ним? Что-то изменилось?

Широко раскрыв глаза, Саша пристально уставилась на чёрный чай в руках Рэя.

– …Могу я тоже… попить его?!..

Сашу эти слова сильно разочаровали.

– Хм, зайдём за ним позже.

– Ловлю… на слова!..

Зесия довольно улыбнулась.

– О, глядите, Миса перешла к действиям! – сказала Элеонора.

Миса осушила чай большими глотками из своей чашки с такой резкостью, словно была готова обжечь горло и поставила чашку на стол.

– Хочешь пить? – спросил Рэй, несколько удивлённо смотря на неё.

– Д-думаю да. Не поделишься ли ты со мной своей порцией, если не возражаешь? – проявила находчивость Миса, быстро разгадав замысел Сина.

Если она не позволит Рэю выпить чай, то и переживать о том, что остальные узнают о его душевном состоянии, не придётся.

– Так, не веди себя грубо! Я заварю тебе ещё чаю, Миса. – рассердилась Рено.

– …Хорошо, прости меня… – омрачилась Миса.

Несмотря на то что все её усилия были напрасны, Рэй, тем не менее, одарил её нежным взглядом. А затем выпил чай из чашки.

– Очень вкусно.

– Вот и славно. А то знаешь, иногда Тильмунк кому-то не приходится по вкусу. Думаю, всё дело в состоянии души. Но, видимо, за тебя не стоит переживать.

Рэй сделал ещё один глоток и поставил чашку на стол.

– Каков… – Син метнул пронзительный, казалось, наполненный намерением убийства, взгляд и спросил: – он, кстати, был на вкус?

Рэй посмотрел на Сина с улыбкой на лице. Напряжённость между ними резко возросла.

– Т-ты про чай, верно? Вкус Тильмунка отра…

Миса двигала ртом, при этом, почему-то, не издавая им не единого звука.

– Миса, что с тобой? – спросила Рено.

– А-ась? Как-то странно. Ти…

Я видел. Своими глазами видел, как в миг, когда Миса пыталась бесстрастно дать Рэю совет насчёт Тильмунка, Син рассекал её слова Расхитителем. За миг он разворачивал магический круг, наносил удар мечом сразу после обнажения меча и, едва заканчивая рассечение слов, тут же убирал Расхитителя в магический круг. Похоже готовился он к подобной ситуации крайне усердно.

– Каков он на вкус, Рэй Гранздори? – снова спросил Син с леденящим кровь выражением лица.

Интересовал его, очевидно, вовсе не вкус чёрного чая.

– В меру сладкий…

– Сладкий?

Бровь Сина дёрнулась, а рука уже тянулась, чтобы схватить воздух, словно вот-вот собираясь обнажить меч.

– В меру кислый…

Рука Сина резко остановилась.

– Но при этом острый. До чего, однако, удивительный и вкусный этот чай.

– …

Послышался звук скрежета зубов.

– Чудесно.

Син опустил руку. Рэй умудрился в подобной ситуации выпить чая, расслабившись. Для такого нужна недюжинная смелость. Хотя возможно всё дело в решимости. Он продемонстрировал силу своих чувств; что он лучше умрёт, чем даст родителям своей возлюбленной повод сомневаться в себе.

– Он принял гостеприимство Сина прямо в лоб… – сказала Саша.

– Точняк, он сохраняет просто непоколебимое спокойствие, придя знакомится с родителями возлюбленной и мастеру Сину тоже придётся это признать.

– Смотрите. – указала Миша.

Мы посмотрели на Рэя и увидели, как он выпрямился, не вставая со стула.

– Син, Рено, – обратился к ним Рэй. – сегодня я пришёл к вам, поскольку во что бы то ни стало должен кое о чём вам сообщить.

Абсолютная искренность в его словах Сина совсем не обрадовала.

– Я встречаюсь с Мисой.

И в то время как Рено явно была настроено доброжелательно, Син смерил его леденящим, словно бушующая метель, взглядом.

– О-он сказал это! Невзирая на испускаемое Сином намерение убийства!

– Молодчина Рэй! Вот это я понимаю – настоящий мужчина! – подняли шум Саша с Элеонорой.

– Ещё не всё. – заметила Миша.

Рэй положил обе руки на стол.

– Неужто он ещё и…?!

– Я настроен серьёзно. – сказал Рэй, склонив голову. – И как и вы, я…

– Рэй Гранздори. – решительно заявил Син и встал.

После чего он засунул руку в нарисованный им магический круг и вытащил оттуда магический лист бумаги. Затем он отбросил его Рэю в руки щелчком пальцев. Тот опустил взгляд на написанные на нём магические символы.

– М-м, что это за бумага такая? Какой-то магический артефакт? – спросила меня Элеонора.

– Хм, навевает воспоминания. Это – письмо кровного родства.

Миша выглядела озадаченной.

– Никогда о нём не слышала.

– Две тысячи лет назад обручались, в основном, через «Зект», а заключались браки преимущественно для обеспечения выживания семей. Бывали конечно и те, кто влюблялся друг в друга, но в большинстве случаев у семей уже были заранее выбранные обручаемые.

Весьма распространённой практикой было заставлять вступать брак своих детей, для объединения обладающих силой или компенсирующих слабости друг друга семей. В нынешние дни подобное трудно вообразить.

– И вот в таких случаях письма кровного родства и использовались. Этот магический лист имеет практически идентичный «Зекту» эффект. С тем лишь различием, что он подписывается кровью убитого демона.

– Вау, что-то мне подсказывает, что добром это не кончится.

– Суть в том, что выступающие против брака по любви родители приносят письма кровного родства, как бы говоря, что готовы признать брак, если они смогут убить их. И хотя данный процесс называется брачными переговорами, по сути – это поединок за брак и жизнь.

Невероятно абсурдно, что для того, чтобы остаться с возлюбленной тебе придётся убить её родителя.

– Кажется его использовали исключительно для того, чтобы публично казнить отщепенцев неизвестного происхождения.

– До ужасное «знакомство с родителями»… – проворчала Саша.

– Я ещё не рассчитался с тобой за тот случай две тысячи лет назад. – холодно сказал Син, смотрящему на письмо кровного родства, видимо, говоря о том своём единственном поражении Канону. – Как ты смотришь на то, чтобы провести реальный бой насмерть до одного очка?

Едва ли его сейчас заботит поражение двухтысячелетней давности. Скорее наоборот: он хочет чётко прояснить не выиграл ли ту схватку Рэй по чистой случайности. Просто он никак не может решиться дать Рэю забрать Мису, поэтому надеется, что тот заставит его сделать это всей своей силой. Ведь он хочет вверить свою дочь тому, кто будет сильнее него. Возможно это неуклюжая родительская любовь Сина, который жил как обычный меч. В сравнении с мифической эпохой, сейчас подобные желания, разумеется, несколько старомодны, однако…

– Я не возражаю.

Рэй встал, как бы говоря, что готов прямо ответить на его неуклюжие чувства и искренне, в присутствии и Рено и Мисы, склонил голову. Даже Син не мог из упрямства отказать в такой ситуации.

И всё же, Рэй с пониманием относился к его отцовским чувствам. Он решил принять его неуклюжие чувства. А на свете есть такие чувства, донести которые, мужчины могут друг другу без слов.

– Я бы не хотел испачкать особняк, может перейдём в сад за домом?

Лицо Сина, что случалось с ним крайне редко, расплылось в улыбке. А затем…

– В этом нет нужды.

Рэй широко раскрыл свои магические глаза. В руке Сина, с такой стремительностью, что даже он не заметил миг его обнажения, появился демонический меч с красивым волнообразным узором на лезвии. Крушитель потока Арткоруаста. Син безжалостно направил на Рэя клинок, который был наделён мощью бога демонических мечей.

Послышало журчание воды. Между Сином и Рэем появилась тонкая и зеркальная водная гладь. На неё упало несколько капель и на отражавшемся в нём теле Рэя появилось семь рябей.

В тот же миг Рэй призвал в руку меч духов богов и людей Эвансману, но даже несмотря на это выглядел крайне обеспокоенным. Появившиеся на воде ряби, слышимое тихое журчание, идеальная стойка Сина, не имеющая уязвимых мест и колоссальная магическая сила. Вероятно, Рэй ощутил, что даже если он перерубит сотню судеб мечом духов богов и людей, ему не удастся избежать судьбы погибели и что секрет Крушителя потока способен единственным ударом уничтожить даже Рэя, обладающего семью основами.

Но ужаснее всего было намерение убийства Сина не желающего ни под каким предлогом отдать свою дочь. Его боевой дух, который казалось говорил Рэю, что непременно убьёт его, обрушивал на него предчувствие смерти и полной безнадёжности, пожалуй, превосходящее даже то, которое он испытывал, когда сходился в бою со мной – владыкой демонов.

– У-у него нет не единого шанса! Всё-таки мастер Син совершенно не намерен отдавать ему свою дочь!..

– …Н-но ведь ничего страшного не произойдёт, верно? Он же не будет заходить так далеко, не так ли? – с надеждой в голосе спросила меня Саша.

– Хм.

– Не хмыкай. Что будет-то?!

Элеонора и Саши пристально следили за каждым их движением.

– Крушитель потока, секрет первый – «Рябь». Ты понял? Мне даже нет нужды скрещивать с тобой мечи.

– …Ничего. – сказал Рэй, уверенному в победе Сину, который уже собирался отвести меч.

Герой сжал священный меч, понимая, что в данном «знакомстве с родителями» у него нет шансов на победу.

– Мне всегда приходилось бросаться в безнадёжные битвы.

– Как угодно. Меньшего от героя я и не…У-у-у!..

Внезапно появившийся огромный объём воды сбил Сина с ног и проглотил его вплоть до головы.

– Глупый, глупый, глупый Син!!! – разозлившись и надув щёчки, закричала Рено! – использовав силу восьмиглавого водного дракона Риньона, она начала смывать Сина в сад за особняком через окно. – К нам в кой-то веки Канон в гости пришёл, так зачем всё к мечам сводить! Миса с ним в хороших отношениях, но из-за твоего поведения они могут расстаться! И тогда Миса тебя возненавидит!

Выйдя из себя, Рено залезла на водного дракона и погналась за Сином, которого уносила вода.

– …Нет, Рено, послушай, это брачные перегб-б-б-б-б!..

Едва Син открыл рот, как Рено залила в него большой объём воды.

– Нет таких брачных переговоров! Какой же ты глупый, глупый! А что если Канон рассердится и скажет что с него хватит?! Ты сможешь взять за это ответственность?! А Мисе что ты скажешь?!

Пыл Рено, не дающий даже сказать да или нет, был настолько силён, что Сину пришлось замолчать. Она была малознакома с культурой демонов и, вероятно, не знала ни о письме кровного родства, ни о брачных переговорах.

– …Он не настолько нетерпимый парень.

– По-э-то-му я и говорю что если ты продолжишь вот так пользоваться его терпимостью, однажды это самое терпение у него лопнет!

– Но…

– Не нокай, а отвечай – «понял»! Я отчитаю тебя, слышишь, отчитаю! Думал я не замечу как ты втихомолку разрубаешь слова Мисы?

Син промолчал. Однако Рено сверкнула глазами.

– Ты ведь сейчас подумал о том, что надо было обнажать меч быстрее, не так ли?

– …Нет, конечно.

– Я всё о тебе знаю, так что даже не пытайся врать, а лучше обдумай свои поступки. Точно, подумай над своим поведением!

Их голоса удалились, а вместе с ними вдаль утекла и вода.

– …А-ха-ха… Похоже они ушли…

– Да уж, неудобно получилось.

Рэй с Мисой полуошеломлённо уставились в том направлении, куда унесло течением Сина и Рено.

– Может мне не стоило так спешить во время первой встречи?

С этими словами, Рэй убрал Эвансману в магический круг.

– А-а ч-что ты хотел сказать?.. – смущённо спросила Миса.

– Но ведь ты и так знаешь.

– Н-нет. Я ничего не узнаю пока сам мне об этом не скажешь.

Покраснев, Миса отвернулась.

– А ты повернись ко мне и я скажу.

– Прав…

Повернувшись, Миса обнаружила что лицо Рэя было прямо рядом с её. Настолько близко что ещё чуть-чуть и их губы соединятся.

– Блин, почти.

– …Ч-что ты собирался сделать?..

– А ты не знаешь?

– …Пока не поделишься не узнаю… – смущённо сказала Миса.

Она потупилась, а затем подняла взгляд к лицу Рэя. Их губы должны были вот-вот соединиться.

– Вау, невероятно. Скажи-же, Сашень…

– А-а…!! – громко воскликнула Саша, будто что-то осознав и у неё проявились «Магические Глаза Разрушения».

Лужа-окно треснула, Рэй с Мисой резко остановились и, видимо услышав голос, удивлённо посмотрели в потолок.

– Т-ты чего это вдруг, Сашенька? – спросила Элеонора.

– Кажется… я вспомнила…

– Э?

Её глаза вновь испустили бледно-синее сияние.

– …Мне кажется… будто… когда-то… и где-то… такое уже было… – копаясь в своей памяти, Саша нарисовала магический круг «Ликса». – Давным-давно… две тысячи лет назад…

В наших головах начали проносится картинки событий прошлого из её оживших воспоминаний…

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730923